

Свидание с Детективом

ОЛЬГА БАСКОВА

**ОБЕРЕГ ОТ
ЛУННОГО
СВЕТА**

Свидание с детективом

Ольга Баскова

Оберег от лунного света

«ЭКСМО»

2013

Баскова О.

Оберег от лунного света / О. Баскова — «Эксмо»,
2013 — (Свидание с детективом)

ISBN 978-5-699-64975-4

В канализационном люке обнаружен труп неизвестной молодой женщины. Несмотря на активные розыскные мероприятия, в полицию никто не обращается с заявлениями об исчезновении девушки, похожей по приметам на убитую. Зато к известной журналистке Кате Зориной, специализирующейся именно на криминальных историях, является знакомая с просьбой помочь найти ее подругу Нину, с которой они вместе отдыхали в пансионате. По ее словам, Нина уехала из пансионата поздно ночью, причем за десять дней до того, как истек срок действия путевки. Перед отъездом Нина сильно нервничала и о чем-то беседовала с высоким мужчиной с обезображенным шрамами лицом...

ISBN 978-5-699-64975-4

© Баскова О., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	30
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ольга Баскова

Оберег от лунного света

Глава 1

Алексей Невзоров прогуливал своего кавказца, осторожно ступая и стараясь не упасть. В районе новостроек, находившемся на окраине Приреченска, поставили фонари, но они почему-то не работали. Площадки возле дома еще не привели в надлежащий вид, и ноги мужчины то и дело вязли в грязи, однако это его не беспокоило. Вселения в новую квартиру они с женой ждали, казалось, нереально долго. А теперь чудо произошло, и такая мелочь, как слякоть под ногами, не волновала. Строительная компания обещала заасфальтировать площадку перед домом и дорожки, ведущие к остановке.

Мужчина потянул за поводок, и Чарли послушно побежал за ним. Алексей вспомнил, что жена просила купить хлеба. Супермаркет находился недалеко, рукой подать, нужно было только миновать некое подобие сквера с березовой аллеей. Невзоров уже подходил к более цивилизованному кварталу, когда услышал странный скрежет. Ему показалось, кто-то открывал крышку канализационного люка. Потом раздался глухой стук, словно в люк сбросили тук с чем-то тяжелым, а затем крышку водворили на место. Между белых стволов берез мелькнул темный силуэт.

«Кому и что понадобилось бросать в люк? – недовольно подумал Невзоров. – Если мусор, то рядом контейнеры. Совсем у кого-то поехала крыша».

Собака посмотрела на хозяина и гавкнула, потянув вправо. Невзоров бросил на нее недовольный взгляд:

– Чарли, ты что? Опять приспичило? Вроде сделал все собачьи дела.

Чарли его не слушал и упрямо натягивал поводок.

– Ну, чего ты хочешь?

Хозяин дал собаке свободу, и Чарли привел его к канализационному люку.

– А здесь тебе чего надо?

Кавказец сначала залаял, а потом начал подвывать и скрести лапами крышку. Она оказалась неплотно пригнанной. Видно, тот человек торопился и не успел ее приладить. Алексей уже собрался сдвинуть крышку, чтобы она встала на свое место.

– Ведь ноги кто-нибудь в темноте переломает, – вздохнул он. – И что за народ у нас такой безответственный?

Невзоров вцепился ладонями в края ледяной крышки. Поведение собаки его беспокоило. Чарли, казалось, хотел, чтобы его хозяин посмотрел вниз. Его тело покрылось холодным потом.

– Но там не может быть ничего страшного, – сказал он, успокаивая сам себя. – Ты ошибаешься, Чарли. Всего лишь какой-нибудь мусор.

Пес снова завыл.

– Черт с тобой. – Алексей сдвинул в сторону металлический круг и заглянул внутрь колодца. Свет луны упал на матовую поверхность полиэтиленового мешка. Угадывались ли в нем очертания тела или в этом был виноват страх?

– Все нормально, Чарли, – бросил Невзоров. – Действительно, кто-то перепутал люк с контейнером.

Он хотел снова поставить крышку на место, но Чарли метался рядом и скулил. Алексею стало страшно по-настоящему.

– Поход за хлебом отменяется, – принял он решение. – Пойдем звонить в полицию. Иначе ни я, ни ты не будем спать спокойно.

Павел Киселев, стройный темноволосый мужчина, майор полиции и начальник оперативного отдела, стоял в коридоре морга, нервно сжимая и разжимая кулаки. Судмедэксперт Станислав Михайлович Заболотный, низенький, полноватый, с вечно добродушной улыбкой на круглом лице, на этот раз не улыбался.

– Что скажешь о страшной находке? – поинтересовался Киселев. – Вот уж привалило счастье. Тут Кравченко каждый день насчет этого Пескарева мозги полощет, будь он неладен.

Заболотный развел руками:

– Ну что я скажу? Время смерти – не более суток. Думаю, позавчерашняя ночь. Погибшей лет тридцать – тридцать восемь. По состоянию внутренних органов можно сделать вывод: она не была ни пьяницей, ни наркоманкой. Рожала ребенка, думаю, более семи лет назад. Судя по волосному покрову и цвету кожи, скорее всего, была блондинкой. Довольно высокого роста, думаю, около ста семидесяти пяти. Из особых примет только шрам возле пупка. Скорее всего, ножевое ранение.

Киселев щелкнул длинными пальцами:

– Тогда ее должны искать. Сейчас скажу Пете, чтобы перелопатил все сводки о пропавших без вести. Ты сказал вполне достаточно, чтобы установить ее личность.

– Рад, что смог хоть чем-нибудь тебе помочь.

Павел скривился:

– Ох, если бы ты еще и сказал, кто это сделал... Не дай бог в наших краях орудует маньяк. Ты представляешь, что тогда нас ожидает?

Станислав Михайлович вздохнул:

– Представляю, дорогой. Будем надеяться, сия чаша нас минует.

Поговорив с судмедэкспертом, Киселев направился в отдел. Один из самых молодых его подчиненных, рыжеволосый Петя Прохоров, читал какие-то документы. Увидев начальника, он попытался встать.

– Сиди уж, – махнул рукой Павел. – Сейчас тебе предстоит работа. Давай я тебе надиктую приметы нашей погибшей, а ты по ним постарайся установить личность. Ее убили меньше полутора суток назад. Женщина не алкоголичка и не наркоманка, по словам Михальча, имеет ребенка. Во всяком случае, произвела его на свет. По моим расчетам, у нее должен быть муж и родители. Короче, я уверен, что ее ищут, понимаешь? Поднимай все сводки по пропавшим без вести.

Прохоров кивнул:

– Сейчас сделаю. Какие-нибудь особые приметы?

Павел сказал ему о шраме возле пупка, о возрасте и предположительном росте и цвете волос.

– Одну секунду, зайду в базу данных. – Петя застучал по клавиатуре. Несколько минут он внимательно изучал документы, потом удивленно фыркнул: – Знаете, похожей на нашу погибшую здесь нет даже близко.

– Смотри за последние годы, – Киселев цеплялся за соломинку.

Пальцы подчиненного снова пришли в движение.

– Есть пара высоких блондинок, однако возраст не подходит, да и шрама ни у одной не было. Нет, нашей жертвы здесь нет, товарищ майор.

Киселев обхватил руками голову и застонал.

– Маньяк, товарищ майор? – тихо поинтересовался Петя.

– Не знаю, – ответил Павел. – Тут странно другое.

– То, что ее никто не ищет? – догадался подчиненный.

– Вот именно. Если Заболотный не ошибся – а он, ты сам знаешь, никогда не ошибается, – то у нашей погибшей ребенок уже школьник. Даже если она одна его воспитывает, то соседи уже спохватились бы, – недоумевал Киселев.

Петя пожал плечами.

– Знаете, а если предположить, что в свое время она от него отказалась? – вставил он. – Вон сколько сейчас подобных случаев показывают по телевизору. Была молодая девчонка, залетела и, чтобы не навлечь на себя родительский гнев, отказалась от ребенка в роддоме.

– Это молодые девчонки, – не согласился Киселев, – а наша рожала уже ближе к тридцати годам, если не в тридцать. Я еще раз повторяю: она не была ни алкоголичкой, ни наркоманкой. Значит, осознавала все последствия, связанные с рождением ребенка. Молодые не думают о беременности, когда ложатся в постель. А наша, уверен, об этом подумала очень хорошо.

– А если она одиночка, сирота, много работает, а ребенок в интернате и забирает она его только на выходные? – Петя пытался найти всему хоть какое-то объяснение.

– Ты только что сам сказал: работает, – поймал его на слове майор. – Сейчас не выходные, а значит, она не вышла на работу. Там не забили тревогу. К тому же у нее должны быть близкие подруги, которым она наверняка часто звонит. Да и ребенку, если, как ты выразился, он в интернате, пока мать трудится. Сейчас не проблема даже самым неимущим купить дешевый подержанный мобильник.

– Верно, – Прохоров развел руками. – Тогда и не знаю, что сказать.

– Лучше молчи, – в раздражении заметил Киселев.

Бомж Антон Цепов давно облюбовал себе этот подвальчик. Ночью здесь было сравнительно тепло, несмотря на разбитое окно. Радовала и близость помойки. Сначала Антон, если можно так выразиться, холостяковал в одиночестве. Потом к нему прибилась Светлана, баба, как и он, средних лет, опустившаяся до крайности, с землистым лицом и хриплым голосом, и Игорь, бывший химик, как он утверждал, даже работавший когда-то очень давно на секретном заводе. Вместе они более-менее благоустроили помещение и дружно зажили в нем, умудряясь сохранять хорошие отношения с жильцами. Особо сердобольные из них даже подкидывали им старую одежду и кое-что из еды.

– Только уговор, – сразу поставили условие жильцы, – костров здесь не жечь. Увидим – выгоним в два счета.

Бомжи клятвенно обещали, и ни один из них не помышлял об этом до январских морозов. Однажды в морозную январскую ночь троица чуть не околела от холода, хотя друзья спали, крепко прижавшись друг к другу и укрывшись всеми одеялами, которыми снабдила их помойка и жильцы.

– Завтра разожжем костер, – решила Светлана.

Мужчины накинулись на нее:

– Ты что, хочешь спалить дом?

Она презрительно сплюнула:

– Ну и околевайте себе на здоровье. А я пошла за припасами. Дровишек поищу или веточек.

– Тогда мы тебя не пустим, – заявили мужчины. – Останешься совсем без крова.

Светлана ничего не ответила. Однако от своей идеи не отказалась. В старую клетчатую сумку она складывала не только бутылки и остатки съестного, которые находила в мусорных контейнерах, но и обломанные ветки. Придя в подвал раньше мужчин, неизвестно где шлявшихся, женщина свалила свой скарб в угол.

– Сейчас немного подвальчик протоплю, никто и не заметит, а эти придут и еще спасибо скажут, – она осеклась, увидев черный полиэтиленовый пакет, – а это что такое? Или мои мужики уже сюда заходили? Что же они отыскивали?

Рука потянулась к свертку и открыла его. Крик, раздавшийся из подвала, услышали игравшие во дворе дети. В пакете лежала отрезанная человеческая рука.

Майор Иван Поливянный с видимой скукой просматривал документы, когда зазвонил городской телефон. Он снял трубку и лениво процедил:

– Поливянный слушает.

– Привет, Ваня, это участковый Федотенков говорит, – раздался знакомый, чуть визгливый голос, и перед мысленным взором Поливянного возникла нескладная тощая фигура с редкими рыжими волосами и в никогда не чищенной форме. – Короче, ЧП тут у нас. Бомжи в подвале обнаружили человеческую руку.

– Человеческую, – хмыкнул Иван. – А у кого руки еще имеются? У баранов, что ли? Слушай, а ты ничего не путаешь? До меня доходят слухи, что ты и с бомжами не брезгуешь выпить, если они тебе сами наливают, и потому у тебя в подвале проживают целые семьи.

– Да трезвый я, – проговорил участковый как-то неуверенно. – Не верите – сами приезжайте и смотрите. Рука отрезанная, была в полиэтиленовом пакете. – Он немного помолчал и вернул Поливянного к действительности вполне резонным вопросом: – Вы про ту женщину помните? Ну, которую в люке канализационном обнаружили. Рука не ее, у нее только кистей не было. Но если маньяк орудует...

Иван побледнел.

– Скоро буду. Никуда не уходи, – буркнул он и положил трубку, потом достал мобильный и принялся искать телефон Павла Киселева или еще какого-нибудь своего коллеги из отдела, на территории которого была обнаружена расчлененная женщина.

Его звонок застал Павла за размышлениями, почему же незнакомку так никто и не ищет. Летели часы и дни, но никакого заявления от родственников не поступало. Когда дисплей его мобильного высветил номер Поливянного, Киселев торопливо ответил, надеясь на какое-то чудо. Возможно, его коллега из другого отдела что-то узнал о ней?

– Привет, Ваня. С добрыми вестями?

– Это как сказать, – отозвался коллега. – В общем, знаю, у вас была версия серийного убийцы, ну насчет той бабы, что была обнаружена в люке. Думаю, вы правы.

Павел похолодел:

– С чего ты взял?

– Только что мне позвонил наш участковый Федотенков, – пояснил Иван. – Бомжи в одном из подвалов его участка обнаружили руку в полиэтиленовом пакете.

– Руку нашей незнакомки? – взволнованно спросил Киселев.

– Это вряд ли, – заметил Поливянный. – У вашей нет только кистей, а тут оттяпана почти по плечо. А впрочем, это неважно. Я предлагаю поехать и посмотреть.

– Диктуй адрес, – устало сказал Павел. – Сейчас свяжусь со своими ребятами. Мы поедем вместе.

Окончив разговор, он вытер потный лоб и принялся звонить подчиненным. Его лучший друг Костя Скворцов взял отгул, и он не стал его беспокоить. Оставался Петя Прохоров, очень расторопный старший лейтенант.

– Петя, – процедил Павел. – Найди Михальча и дуй ко мне. Сейчас нам придется выехать на место происшествия.

– Убийство? – прошептал Прохоров.

– Почти, – отозвался майор. – Снова нашли останки человеческого тела. У нашего коллеги Поливянного уже почти окрепло убеждение: в городе орудует маньяк.

– Только этого не хватало, – испуганно пролепетал Петя. – Но я не смогу взять с собой Станислава Михайловича. Он в Залесске на дне рождения внучки. Вы же сами его вчера отпустили.

– Черт, – выругался Киселев. – Значит, едем только мы. Если нужно, мы и вдвоем поставим на уши город.

Через пять минут они выехали на служебной машине. Шел сильный снег, и иногда колеса пробуксовывали. До нужного дома добрались позже, чем рассчитывали. Павел вылез из автомобиля и подошел к Ивану, которого узнал по густым вьющимся светлым волосам, выбивавшимся из-под вязаной шапки.

– Привет, Ваня.

– Здравствуй, Петя.

Они пожали друг другу руки.

– Лучше бы нам встретиться в другой обстановке, – заметил Поливянный.

– Не возражаю. Ну, показывай, что вы тут обнаружили.

У подъезда стоял участковый с красным лицом, явно не от мороза, и три растерянных бомжа в разношерстной одежде.

– Руку обнаружила она, – указали мужики на спившуюся женщину. Она равнодушно кивнула:

– Ну что, начальничек, показать?

– Показывай, – кивнул Павел.

Они начали спускаться в подвал, и Киселева чуть не стошнило от затхлого запаха, смешавшегося с ароматом мочи и экскрементов. Во главе с участковым они прошли мимо перекосившейся от времени стремянки и откинули одеяло, служащее шторкой, и оказались в небольшом помещении.

Из мебели здесь имелось только несколько стульев, на одном из которых лежала закопченная сковородка. Рядом с лежаком находилось сооружение, вероятно служащее столом, – несколько табуреток, застеленных газетами. А в углу, на старых засаленных и потертых матрасах, спали хозяева этого жилища. Участковый поморщился и взглянул на Антона:

– Живете как свиньи.

– А ты нас не кори, – отозвался Антон. – Где твой коллега, тоже участковый, боров такой, был, когда меня из собственной квартиры выгоняли? Думаешь, я всегда таким был? И семья имелась, и родители. Отец умер двенадцать лет назад, а матери не стало года четыре как. Так получилось, что мать написала завещание на мою дочь Ольгу. А мне квартира может достаться, только если с Олей что-нибудь случится. Дочка вышла замуж, сняла другую квартиру, а эту сдала в аренду, выгнав меня попросту на улицу. Я, конечно, могу подать в суд, но завещание все равно написано на нее. Так сказал твой коллега участковый. Вот и тусуюсь здесь.

– А я тут благодаря вам, бабам! – встрял его друг. – В прошлом я работал на заводе сталеваром и получил сильные ожоги. На лечение потребовалось полтора года. А когда выписался из больницы, узнал, что жена за это время продала квартиру и уехала. Только куда – никто не знает. И это после двадцати лет совместной жизни! Между прочим, все мужики меня знают тут. Даже называют меня местным сторожем. Они все понимают и говорят, что такое может случиться с каждым. Сегодня в такой ситуации оказался я, а завтра – могут и они. Молодежь вот реагирует по-разному. Бывает, как подопьют и начинают лезть, но на этот случай у меня всегда при себе имеется молоточек.

– Ладно, заканчивай разговоры, – подал голос Поливянный. – Смотри, Паша, вот эта страшная находка.

Теперь чуть не стошнило Петю. Он еле подавил рвотные позывы.

– Похоже, настало время поработать всей полиции города, – высказал предположение Павел.

Иван кивнул:

– Совершенно с тобой согласен. Будем, как говорится, трубить сбор.

Вернувшись в отдел, Киселев направился к начальнику отдела полковнику Кравченко, доложил о руке, найденной в подвале. Круглое лицо Алексея Степановича побледнело:

– Значит, маньяк, который охотится за женщинами. Наша незнакомка – не единственная жертва садиста. Я почти уверен: руку оставил тот, кто расправился и с ней. Твой коллега Поливянный прав. Поднимем на уши всю полицию города.

Кравченко первым делом доложил о страшной находке генералу, и с его помощью по тревоге были подняты полицейские. Они всю ночь обшаривали чердаки, подвалы, канализационные люки, парки и скверы, надеясь обнаружить другие части тела, однако их поиски не увенчались успехом. Город прочесывали наряды полиции. Павла и его коллег лихорадило. Если это маньяк, то на кого он ведет охоту сейчас? Успеют ли они его обезвредить или на очереди следующая жертва? Павлу постоянно докладывали, какие районы прочесаны, сколько чердаков и подвалов проверено, однако ничего не радовало. Не было найдено никаких следов. Генерал начинал закипать:

– Ваши, похоже, разучились работать. Если через день не сообщите ничего ободряющего, влеплю выговоры. Мне еще не хватало тут серии убийств.

Однако выговор так никому и не объявили. На следующий день вечером сутки дежурившие возле дома патрульные, уже изрядно замерзшие на январском морозе и проклинавшие все на свете, увидели, как какая-то темная фигура скользнула в подвал. Это мог быть только он, приреченский маньяк, потому что бомжи, согнанные с насиженного места, покинули его.

– Нам проблем не надо, – заявил Антон. – Да и с жизнью прощаться не хочется, хоть она у нас и скотская. Нет, лучше мы поищем другое место. Да и Светку жалко. Какая-никакая, а мы к ней привыкли. Если этот маньяк баб убивает, она, считай, на очереди первая.

Киселев счел, что это очень разумно с их стороны, тем более на время операции бомжей все равно бы попросили поискать другое жилье. Возле входа в бывшую квартиру бомжей поставили двух дюжих патрульных, и в конце дня им, похоже, улыбнулась удача.

Заметив темную фигуру, патрульные переглянулись и тихо направились следом.

– Вызываем подкрепление? – поинтересовался молоденький безусый младший сержант у своего старшего товарища, сержанта. Тот покачал головой:

– Сами справимся. Видишь, он один. У него, может, топорик и имеется, а у нас оружие. Ежели что – ногу прострелим.

Стараясь не шуметь, они спускались по грязным ступенькам. Затхлый запах ударил в нос, и сержант еле подавил в себе желание чихнуть. Темная фигура копошилась в углу, где обнаружили черный полиэтиленовый пакет. Сержант включил электрический фонарик и закричал:

– Руки!

Свет выхватил из темноты худенькую фигурку девушки лет восемнадцати. Она растерянно посмотрела на полицейских и задала вопрос, которого они явно не ожидали:

– Извините, а руку вы здесь не видели?

Младшему сержанту показалось, что он ослышался:

– Что?

Девушка смутилась. Ее щеки покрылись пунцовыми пятнами.

– Руку здесь не находили? – заикаясь, повторила она. – Понимаете, я положила ее вот сюда. – Она показала в темный угол. – Такой сверток. Так не находили?

Сержант, накачанный мужчина лет тридцати с лишним, посмотрел на нее как на ненормальную.

– Вы принесли сюда руку? – переспросил он, не веря своим ушам. Незнакомка кивнула, словно не видела в этом ничего плохого и прodelьвала такое не раз:

– Я вам об этом и говорю.

– Мы скажем, где ваша рука, – вставил младший сержант. – Проедемте с нами в отделение.

Она искренне удивилась:

– В отдел? Но я не совершила ничего плохого. Сейчас я все вам объясню.

– Вы объясните это нашему начальству, – парни подхватили ее под мышки и повели к машине. Усадив девушку на заднее сиденье, сержант достал телефон и набрал номер Киселева:

– Товарищ майор, тут, кажется, маньячку задержали.

– Женщину? – Павел не верил своим ушам.

– Да, именно маньячку. Возможно, потребуется психиатр. Она как-то уж очень спокойно ко всему относится и не отрицает, что притащила в подвал руку, – пояснил патрульный.

– Разберемся. Везите ее ко мне, – растерянно отозвался Киселев. Окончив разговор, он повернулся к Прохорову: – Наши возле подвала бабу какую-то прихватили. Говорят, она руку притащила.

Петя заморгал:

– Бабу?

– Вот именно, – майор вздохнул. – Мир перевернулся, что ли? Это признаки конца света, точно. Бывали на моей памяти случаи, когда женщины оказывались маньяками, но чтобы так цинично в этом признавались... мне не терпится взглянуть на эту даму.

Когда патрульные ввели девушку в кабинет, Петя и Павел переглянулись. Незнакомка казалась совсем юной: хрупкая нескладная фигура, полные щеки и невинные голубые глаза. Она вежливо поздоровалась с ним, и Киселев тоже вежливо предложил ей сесть.

– Представьтесь, – сказал Киселев девушке.

– Лида Бабикина, – ответила она. – Или нужно по отчеству? Тогда Лидия Владимировна.

– Значит, это ваша рука, Лидия Владимировна, – начал он.

Девушка усмехнулась:

– Ну, не совсем моя... Меня попросили... Ой, вы никому не скажете? У меня могут быть неприятности.

Эта глупость раздражала Киселева.

– Сколько вам лет? – поинтересовался он.

– Восемнадцать, а что? – удивилась Бабикина такому вопросу.

– И вы не понимаете, где находитесь?

Лида пожалала плечами:

– Не понимаю, зачем меня сюда приволокли. Ладно, придется, видно, все рассказать, а то вы же не отстанете.

Павел бросил взгляд на Петю, и тот сел за компьютер, чтобы записать ее показания.

– Короче, в этом году я в мединститут не поступила, – начала девушка. – Ну, не те у меня родители, чтобы туда бабки сунуть. Вот и посоветовали мне добрые люди в больнице нянечкой поработать. Вчера утром я на операции присутствовала. Мужик один под электричку спьяну угодил, ну, наш доктор умеет чудеса творить, спас его, а руку все равно ампутировали. Знаете, куда мы деваем конечности? – спросила девушка. Павел развел руками. – Относим в соседнее здание кочегарки и там сжигаем, – объяснила она. – Вот туда эту руку мне отнести и поручили. Только не донесла я ее, – девушка покраснела, – во дворе нашей больницы Володо – медбрата – встретила, он давно ко мне клеится. А что? – Она вызывающе посмотрела на Павла. – Мы с ним во время работы не встречаемся, только разговариваем. Ну, он и предложил мне в кино пойти. Там этот еще шел, «Аватар» в три-дэ. Я согласилась. Володя мне сказал: «Нужно поторопиться, а то билеты не возьмем. Сегодня много желающих будет». Я руку в свой полиэтиленовый пакет завернула, а потом и думаю: не в кино же с ней сидеть. Ну, проходили мы мимо дома, я в подвал сбегала и в углу ее положила. Торопилась, поэтому и не подумала, что бомжи ее сразу и найдут, – она улыбнулась. – Там ведь бомжи жили? По всему видно. Хотела забрать ее после сеанса, да лень одолела. Мы еще в кафе зашли, а потом он домой меня

проводил. Знаете, я девушка очень обязательная, поэтому вернулась за рукой, пусть и день спустя. Раз мне хирург сказал донести ее до кочегарки, значит, надо донести. И вот я пришла.

Павел расстегнул ворот рубахи. Он начинал задыхаться от непроходимой глупости задержанной.

– Так вы с рукой сами разберетесь? – бросила девушка.

– По вашей милости мы подняли на ноги всех полицейских и напугали городских жителей, – буркнул майор. – Я обязательно сообщу вам на работу, пусть они проведут соответствующую беседу о халатном отношении к своим обязанностям. Протокол готов? – обратился он к Прохорову. Тот кивнул. Майор сунул девушке лист бумаги: – Прочитайте свои показания и подпишите.

– Да верю я вам, – она захлопала ресницами. – А может, товарищ полицейский, на этот раз простите?

Когда она вышла из кабинета, Павел подошел к окну и распахнул его. Ему не хватало воздуха.

– Встречаются же такие дуры, – проронил он. – И не знаешь, что с ними делать. Она и в следующий раз конечность куда-нибудь пристроит. Да черт с ней, наша огромная работа, получается, насмарку. Если бы...

В дверь постучали ровно три раза. Так стучался только судмедэксперт Станислав Михайлович.

– Заходи, – крикнул Павел. Заболотный ввалился в кабинет.

– Я хотел сказать тебе, Паша, что почерк у преступников разный, – начал он. – У нашей неизвестной из люка кисти отрублены топором, а свеженькая рука оттяпана хирургическим способом, очень аккуратно, я бы даже предположил, в больничных условиях.

– Даже знаем, где и кем, – пробубнил Киселев. – Жаль, тебя сутки не было. Возможно, не пришлось бы поднимать на ноги всю полицию.

– Расскажи, – Заболотный примостился на стуле.

Павел вкратце пересказал историю глупой девушки. Станислав Михайлович долго смеялся.

– Вот как бывает... Ну, об этом никто из нас и не подумал бы.

– Возможно, и подумали бы, если бы Ванька Поливянный руку своему эксперту сперва отнес, а потом мне позвонил, – ответил майор. – Вот теперь начинай все сначала.

– Зато, вероятно, у нас в городе нет маньяка, – успокоил его эксперт, – а это, согласись, ой какая хорошая новость.

Глава 2

Катя Зорина, известная в Приреченске журналистка и писательница, допечатывала очередную главу нового романа, вспоминая свою подругу Галину Смирнову, произнесшую пророческие слова:

– Сейчас я работаю над одним материалом, который может лечь в основу твоего очередного детектива. Как жаль, что я сама не пишу детективы. Но я напишу статью, и она взорвет город.

Статью Галя не написала: преступники не позволили ей этого. Труп девушки обнаружили на кладбище, и Кате вместе с мужем, майором полиции Константином Скворцовым, и его приятелем майором Павлом Киселевым пришлось искать ее убийц, а потом писать статью и книгу. Статья действительно взорвала Приреченск. Такого криминала город не видел довольно давно. Номер газеты с Катиним материалом разлетелся за считанные часы. В благодарность главный редактор Анатолий Сергеевич Пенкин пожал ей руку в своем кабинете и поинтересовался:

– Катюха, а ты не хочешь раньше выйти из декретного отпуска?

Зорина удивленно посмотрела на него:

– Нет, Анатолий Сергеевич. Я занималась этим делом только потому, что Галина моя подруга. В противном случае я сидела бы дома и читала с ребенком книжки.

Редактор улыбнулся:

– А если я тебе предложу нечто взаимовыгодное?

Журналистка махнула рукой:

– Только не говорите, что станете платить моей маме и свекрови. Воспитанием своей дочери я хочу заниматься сама.

Пенкин скривился:

– Платить твоей маме и свекрови? Но у меня не благотворительный фонд, чтобы я выдавал им стипендию. Нет, я буду платить тебе, а ты вернешься на работу.

– Нет, – отрезала Катя.

– Но ты не дослушала до конца, – недовольно ответил он. – Можешь только показываться на работе на пару часов. В принципе, какая разница, где трудится мой подчиненный, лишь бы его работа была сделана и материал был сдан к сроку. Будешь работать дома.

Зорина покачала головой:

– Нет. Значит, придется мне уделять моему ребенку меньше времени.

– Сделай раньше – и у тебя останется уйма времени, – парировал редактор. – А зарплату я тебе даже прибавлю. Ну, соглашайся, пока я добрый. На твое место я все равно никого не возьму. После этой несчастной девочки Смирновой я уже начинаю думать: а уж не заговоренное ли оно? Ну, умоляю тебя, соглашайся. В конце концов я тебе никогда не отказывал, если ты меня о чем-нибудь просила.

Журналистка немного подумала и ответила:

– Знаете что? Давайте попробуем. Если мы оба останемся довольны, значит, моя работа продолжится. Но если я увижу, что не справляюсь с обязанностями мамы, а только с журналистскими, то снова уйду в декрет.

– Идет. – Пенкин протянул ей широкую ладонь, и она ее пожалала.

– Твой муженек подбросит тебе интересную темку для следующей статьи, – высказал пожелание Анатолий Сергеевич. – Думаю, что такая тема уже есть, и удивлен, почему ты не роешь в этом направлении.

– Что вы имеете в виду? – изумилась молодая женщина.

– Убийство Сергея Пескарева. По-моему, довольно интересное дельце.

– Вы считаете? – небрежно бросила журналистка. – Но ведь преступник уже найден. Он не сидит за решеткой только потому, что успел скрыться..

– И в этом деле тебя ничто не удивило? – продолжал спрашивать Пенкин.

Катя задумалась. Успешный предприниматель Сергей Пескарев был убит в загородном доме выстрелом из охотничьего ружья в упор. Убийца бросил оружие преступления возле трупа и благополучно скрылся. Выстрел слышали секретарь Пескарева и его посетитель, который и выступает главным свидетелем по делу и утверждает: его не пристрелили только потому, что убийца Осипов не зашел в кабинет, вызвав хозяина в холл, а охрана пропустила преступника, потому что отлично его знала: Осипов был шофером Пескарева. Убийца удрал на машине шефа, потом избавился от нее возле лесополосы за городом, и сейчас на его поиски были брошены лучшие силы. До возвращения из Турции супруги убитого полиция не знала мотива преступления, но убитая горем жена пояснила: последнее время шофер много пил, прогуливал работу, и Сергей поставил ему ультиматум: если такое поведение будет продолжаться, он выгонит его, а пока лишает месячной зарплаты. Осипов, у которого на содержании находились беременная жена и трехлетний сын, умолял сжалиться, однако предприниматель был непреклонен:

– Денег ты не получишь.

Водитель вместо того, чтобы собраться с силами и попытаться себя реабилитировать, затаил обиду и не нашел ничего лучшего, как свести счеты с хозяином. Дождавшись благоприятного момента, он приехал в загородный дом. Марианна Пескарева полагала, что ее муж вызвал Осипова по делу, и поэтому спокойно впустила его на участок. Осипов выстрелил в шефа из своего охотничьего ружья, подаренного, кстати, Пескаревым, и скрылся на черном джипе работодателя. Теперь вся полиция Приреченска искала убийцу, но пока это ни к чему не привело. Вот и все, что знала журналистка, так же, впрочем, как и ее муж Скворцов. Но что же показалось странным в этом деле Пенкину? Главный внимательно наблюдал за ее лицом и разочарованно вздохнул:

– Эх, Катюха, где твоя хваленая интуиция? Неужели она молчит, как рыба об лед?

Зорина улыбнулась его шутке:

– Молчит, Анатолий Сергеевич. А как ваша?

– Ну, мне с тобой тягаться не под силу, – редактор развел руками и вдруг признался: – Впрочем, это я так интересовался. Мне звонила жена этого Осипова.

– И что она сказала? – насторожилась журналистка.

– А что она скажет? Плачет и просит, чтобы ты и я помогли ей восстановить честное имя мужа, – произнес Анатолий Сергеевич. – Дескать, не мог он вот так хладнокровно выстрелить в своего шефа. И потом якобы никаких разговоров между Пескаревым и Осиповым насчет невыплаты денег не было, муж бы ей обязательно рассказал, – он понизил голос. – В общем, женщина считает: ее мужа кто-то подставил, и просит нас с тобой подключиться к его поискам и расследованию. Я с ней согласен. Как ты на это смотришь? По-моему, тема интересная.

Катя пожала плечами:

– Я поговорю с Костей и дам вам ответ.

– Это меня устраивает, – Пенкин похлопал ее по руке. – Ну а теперь беги к своей доченьке. Надумаешь начать работу – жду тебя завтра. Даже вот задание для тебя нашел.

Катя улыбнулась редактору и помчалась на остановку. Вернувшись домой после этого разговора, она села за компьютер и продолжила работу над книгой, которая в данный момент занимала ее куда больше, чем убийство Пескарева и поиски Осипова. Этот роман Катя решила посвятить погибшей подруге, не выходящей у нее из головы. Женщина часто корила себя: ну почему она, такая опытная журналистка, специализировавшаяся именно по расследованиям, не перезвонила Смирновой, когда выдалась свободная минутка, и не выслушала, над чем работает ее однокурсница? И уж, конечно, узнав о таком опасном деле, Зорина бы постаралась

ей помочь и предотвратила бы ее убийство. Нет, определенно и на ней лежит вина за гибель подруги. Молодая женщина прервала работу и, застонав, положила голову на руки. Как жить с этим чувством вины? Разве оно пройдет когда-нибудь? Звонок в дверь отвлек ее от горестных размышлений..

– Баба, – указав на дверь, предположила дочь Кати, годовалая Полинка, сидевшая в манеже.

– Да не должна это быть баба.

Зорина взглянула на часы. Ее мама обещала принести какой-то пирог по новому рецепту, но собиралась сделать это вечером. Свекровь отдыхала в санатории под Приреченском. Костик был на службе.

– Чужой звонок, – определила журналистка и посмотрела в глазок.

– Катюша, открой, это я, – раздался знакомый голос, прежде чем она разглядела посетителя.

– Вероника Макаровна, – откликнулась Зорина. – Сейчас я открою.

– Я не одна, – пояснила соседка на пороге.

С Вероникой Макаровой, женщиной лет семидесяти, стояла незнакомая дама, значительно моложе.

– Здравствуй, милая, – Вероника Макаровна виновато взглянула на Зорину. – Извини, что беспокою. Но я к тебе по делу. Можно?

И Катя, и ее муж очень любили и уважали соседку. Она всегда была готова прийти на помощь любому человеку из их подъезда. Ее просили посидеть с детьми, сходить в магазин или в аптеку, и Вероника Макаровна с удовольствием выполняла поручения.

– Мне приятно, когда я кому-нибудь нужна, – поясняла она. – Дочь и внучка меня не балуют визитами. Они живут в Москве, в родной город наведываются редко. Там у них работа. Я понимаю, сейчас все зарабатывают деньги. И я на них не в обиде.

– Вы и не представляете, как нужны, – говорили ей благодарные жильцы. И соседка радовалась, как ребенок.

– Спасибо. Я этим живу.

Таким людям, как Вероника Макаровна, каждый готов идти навстречу. Вот почему, взглянув на встревоженное лицо соседки, всегда боявшейся доставить кому-нибудь беспокойство, и ее спутницы, Катя широко улыбнулась и пригласила их в комнату.

– Проходите. Вы же знаете, что вы для меня всегда желанный гость.

– Прости, гостинца твоей Полинке не принесла, очень уж спешила, – соседка улыбнулась девочке, и та ответила ей такой же ласковой улыбкой.

Полина хорошо знала Веронику Макаровну, та всегда подходила к ней на улице, если видела, что с малышкой гуляют Костя или Катя, и начинала разговаривать с девочкой, а на день рождения подарила ей цветную книжку-раскладушку.

– Пообщалась бы я с твоей дочечкой, да не хочу отнимать у тебя время, – соседка повернулась к спутнице. – Да и не одна я. Вот Оксану привела, она подруга моей дочки Пелагеи, – пожилая женщина развела руками. – Вот видишь, как получается. С тех пор, как моя Пелагея рванула в Москву, они с Оксаной мало общаются, а ко мне ее приятельницы заходят. Я и им, чем могу, помогаю. Вот и сегодня Оксана заглянула со своей бедой. Одной мне ей помочь не под силу, но я вспомнила, какие у меня соседи, и привела ее к тебе. Не ты, так Костик посодействует.

Зорина вопросительно посмотрела на женщину:

– Да, конечно, вы можете обратиться к нам с мужем. А что у вас за проблема?

– В санатории я отдыхала с одной милой женщиной, медсестрой «Скорой помощи» Ниной, – начала Оксана, – она уехала раньше меня и при прощании написала на обрывке газеты номер своего мобильного. Я тоже дала ей свой. Потом я выходила на прогулку, а когда верну-

лась, не обнаружила этого клочка с номером. Ну, знаете, как бывает... Возможно, ветер или я сама смахнула его случайно, а уборщица, наводя порядок в комнате, выбросила в мусорное ведро. Однако я не переживала и даже не пыталась найти этот клочок, потому что была уверена: Нина обязательно позвонит. Мой номер забит у нее в телефонной книжке. Однако она не позвонила. Я за нее тревожусь и хотела бы узнать, все ли с ней в порядке. Для этого мне нужен ее адрес. Ваш муж – полицейский или вы можете мне его узнать?

Катя кивнула:

– Имя, отчество, фамилия.

– Нина Ивановна Лапикова.

Зорина достала телефон и набрала старшего лейтенанта Петю Прохорова, коллегу ее супруга.

– Петюнчик, привет.

– Катерина Алексеевна! – восхищенно откликнулся тот. – Читал вашу статью под названием «Кукловод». Весь город только об этом и говорит. Надо же. Какие дела творились в Приреченске! А мы ничего не знали...

– Все знать вы и не можете, – успокоила его журналистка. – Петюнчик, пробьешь мне адресок одного человечка?

– Разумеется, Катерина Алексеевна, – с готовностью ответил тот. – Называйте данные.

– Лапикова Нина Ивановна.

– Перезвоню через пять минут, – пообещал Прохоров. Зорина положила мобильный на стол и взглянула на женщину. Та нервно сжимала и разжимала руки.

– Вас что-то волнует? – поинтересовалась журналистка.

Оксана попыталась улыбнуться:

– Пожалуй, нет.

– Но выражение вашего лица говорит об обратном, – Катя чувствовала: женщина что-то скрывает, однако не пыталась устраивать ей допрос. Захочет – расскажет все сама.

– Мне немного странно, что она не позвонила, – выдавила Оксана.

– Но, вероятно, у нее не было возможности это сделать, – пожала плечами журналистка. – Согласитесь, неделя – это еще не срок.

– Но она знала, что я буду нервничать! – воскликнула женщина и тут же осеклась. Она явно боялась сказать лишнее.

– Сейчас мне сообщат ее адрес, – проговорила Зорина, чтобы заполнить затянувшуюся паузу, она собиралась еще что-то добавить, однако зазвонил мобильный.

– Выяснил я адрес вашей Лапиковой, – с радостью сообщил Петя. – Тихоокеанская, два, квартира четыре.

– Огромное тебе спасибо, – поблагодарила Катя и, отключившись, повернулась к Веронике Макаровне, которая все же не смогла не подойти к Полине, и сейчас девочка показывала ей своих кукол. – Вот и я сделала доброе дело. Оксана, записывайте адрес.

Спутница соседки вытащила блокнот и ручку и черкнула улицу и квартиру.

– Я не знаю, как вас благодарить, – ее лицо покраснело.

Зорина погрозила ей пальцем:

– А благодарить меня не надо. Во-первых, это не стоило никакого труда, во-вторых, я беру пример с Вероники Макаровны. Она помогает нам совершенно бескорыстно.

Оксана ступсывалась и сунула блокнот в сумочку:

– Но вы тратили время...

– Вот поэтому нам совершенно нечего тут больше делать, – Вероника Макаровна подмигнула Полине и взяла свою спутницу под руку. – Ты, голубушка, получила, что хотела. Пора и честь знать. Ну, мы пошли, Катюша. Еще раз прости за вторжение.

Журналистка развела руками:

– Да какое же это вторжение?

У выхода соседка призналась:

– Жду не дождусь, когда ты мне свою Полинку доверять будешь. Внучку собственную так и не понянчила как следует, хоть соседские малыши порадуют.

– Я уже и сама думала, что придется прибегать к вашей помощи, несмотря на бабушек и дедушек, – призналась ей Катя.

Женщины еще раз поблагодарили Зорину и ушли. Журналистка села за компьютер и принялась дописывать главу романа, но схема событий, так четко выстроенная ею перед визитом соседки, теперь путалась. Из головы не выходила бледная женщина Оксана. «Она еще придет ко мне. Здесь что-то не то», – подумала Катя и не ошиблась.

Глава 3

Оксана действительно позвонила Зориной через день.

– Ради бога, извините, – начала она. – Я узнала ваш телефон у Вероники Макаровны. Вы можете уделить мне минуту времени?

– Вы хотите прийти ко мне? – спросила журналистка.

– Да, если я вам не помешаю.

– Не мешаете, – искренне ответила Катя. До прихода Костика оставалось еще довольно долго, а Полина спала после сытного обеда. – Сколько вам добираться?

– Да я уже стою у вашего подъезда, – сконфуженно призналась Оксана. – Если бы я не застала вас дома, то отправилась бы к Веронике Макаровне.

– Поднимайтесь в квартиру.

Женщина появилась на пороге через две минуты. Она выглядела еще более бледной и встревоженной, чем в их первую встречу. Катя пригласила ее в комнату. Оксана виновато посмотрела на хозяйку:

– Я к вам с новой просьбой. Не знаю, как начать, – она мяла в руках носовой платок. – Мое первое посещение уже было наглостью, а теперь...

Зорина щелкнула пальцами:

– Да говорите же...

– Мне бы хотелось, чтобы домой к Нине мы сходили вместе, – выпалила она.

– Но зачем? – удивилась Катя.

– Одна я ничего о ней не узнаю, – прошептала Оксана.

– Вы там были? – строго спросила журналистка.

– Да, – женщина замялась. – Нина живет в коммунальной квартире с мужем и дочкой, на мой звонок вышла соседка и ответила, что в их комнате никого нет, а где они и когда будут, понятия не имеет. Вы умеете разговаривать с людьми, и, возможно, она скажет вам больше.

– Но почему вы так думаете? – изумилась Зорина.

Оксана не ответила. Журналистка строго посмотрела на нее:

– Вы от меня что-то скрываете, это я поняла в день нашего знакомства. А поэтому слушайте. Либо вы расскажете мне все без утайки, и я помогу, чем смогу, либо ступайте к своей подруге сами.

Гостья нервно хрустела пальцами:

– Видите ли, я не имею права вам все рассказать сейчас... Это не только моя тайна... Но у меня есть причины переживать за нее, поверьте. Давайте пойдем к ней, и если мне что-то не понравится, я тут же все расскажу вам.

– Ладно, – махнула рукой Катя. – Только сгоняю к Веронике Макаровне и попрошу, чтобы она приглядела за Полиной.

– Вам не о чем беспокоиться, – Оксана достала мобильный. – Я уже была у нее и договорилась за вас на всякий случай. Вероника Макаровна ждет моего звонка.

– Тогда набирайте ее.

Женщина позвонила соседке, и та, несмотря на возраст, примчалась так быстро, словно стояла на лестничной площадке.

– Я с удовольствием посижу с Полиночкой, – соседка достала книжку-раскладушку. – Вот, купила вчера специально для нее. Знаю, как она их любит.

– Вы прямо волшебница, – Зорина натянула шубу. – Думаю, мы ненадолго. Ведь улица Тихоокеанская всего в двух остановках от нас.

– А мне твоя принцесса не в тягость, – отозвалась Вероника Макаровна. – Можете не топиться.

Она прошла в комнату к Полине, а Катя и Оксана направились к автобусной остановке.

– Нина уехала раньше, чем у нее заканчивалась путевка, на десять дней, – начала женщина. – Я спросила, почему она не хочет остаться до конца, и подруга ответила: «Муж требует моего возвращения. Знаешь, он у меня хороший, но строгий. Лучше уж я отправлюсь домой».

Зорина плотнее закуталась в шубу. Легкий морозец пощипывал нос и уши.

– Но мне это не кажется странным, – заметила она. – Так поступают тысячи женщин.

– Возможно, я расскажу вам остальное, только позже, – сказала Оксана. – А вот и наш автобус.

Женщины вошли в полупустой салон с разрисованными морозом окнами и сели на переднее сиденье.

– Почему вы решили, что в разговоре с соседкой Нины по коммуналке я буду удачливее? – поинтересовалась Зорина.

– Не знаю, – пожалала плечами Оксана. – Просто мне некого больше просить. Мой муж вообще бы счел это ерундой и ни за что не поехал бы к Нине. А вы отзывчивый человек и умная женщина. Вы сразу сообразите, что к чему.

– Спасибо, – усмехнулась Зорина. – А вот это не обещаю. Знаете, бывают разные ситуации.

– И все же нужно попробовать.

Когда водитель объявил их остановку, женщины вышли. Это был район старых пятиэтажек.

– Вон дом Нины, – указала Оксана на одну из них и взяла Катю под руку. – Идемте.

Они быстро зашагали к обшарпанной подъездной двери с облупившейся коричневой краской. Любители граффити постарались придать ей более веселый вид, но это у них не получилось. С рисунками художников дом стал выглядеть совсем заброшенным.

– Нина живет на втором этаже, – сказала женщина, и они по выщербленным ступенькам поднялись к нужной квартире.

– Вот ее звонок, здесь написано: «К Лапиковым», – Оксана уверенно нажала глянцевую черную кнопку. Пронзительный звук заставил Катю вздрогнуть.

– Звонок здесь, наверное, не меняли с годов шестидесятых, – высказала она предположение. – Сейчас такие и не делают.

– Возможно, – откликнулась Оксана и подошла ближе.

– Кто? – раздался за дверью визгливый голос.

– Это та соседка, – пояснила женщина и вежливо спросила: – Лапиковы дома?

– Нету, – прозвучал отрывистый ответ.

– А когда будут?

– Не имею понятия, – за дверью раздался шорох, видимо, негостеприимная женщина собралась уходить восвояси.

– Пойдите, – обратилась к ней Катя. – Мне очень нужно поговорить с Ниной или ее мужем. Это срочно. Если у них случится беда, вы будете в ответе.

В квартире задышали, но дверь не открыли.

– Но я не знаю, где они, – произнесла соседка уже мягче. – И вообще Нину я не видела очень давно. А Николай появлялся здесь дня три назад и снова ушел. Они, кажется, получили новую квартиру. Разве вам об этом неизвестно?

– Нет, – призналась Зорина. – А вы не знаете нового адреса?

До них донесся короткий смешок:

– Откуда? Думаете, они пригласили меня на новоселье?

– И на том спасибо, – журналистка посмотрела на Оксану. – Видите, похоже, у вашей подруги все нормально. Просто они переехали на новую квартиру. Переезд всегда сопровождается массой хлопот. Возможно, подруга позвонит вам уже сегодня или завтра.

Лицо Оксаны оставалось грустным. Слова Кати ее не убедили.

– Она бы все равно связалась со мной, – произнесла женщина. – Вы узнаете их новый адрес?

– Ну, разумеется, – пообещала Зорина. – А теперь пойдете домой. Нам здесь делать нечего.

Женщины стали спускаться по лестнице. Катя с ужасом смотрела на старые, местами осыпавшиеся стены, на расшатанные перила. Дом явно находился в аварийном состоянии. Интересно, всех ли жильцов собираются расселять? Оксана угадала ее мысли, видимо, думала о том же.

– Когда живешь в отдельной квартире с самого рождения, не представляешь, что кто-то ютится в этих норах, – заметила она.

Журналистка вздохнула:

– Это точно. А вы не беспокойтесь...

Оксана собиралась еще что-то добавить, но вдруг остановилась и схватила Катю за руку:

– Вон, видите парочку? Мужчина – это муж Нины. Идет с какой-то бабой.

– Вы видели ее мужа? – удивилась Зорина.

– Нина показывала мне его фотографии на своем мобильном. Это он, – Оксана шагнула навстречу паре. – Здравствуйте, Николай.

Высокий мужчина с правильными чертами лица и волосами пшеничного цвета, выбивавшимися из-под пыжиковой шапки, вздрогнул. Шедшая с ним дама в искусственной шубе под леопарда опасно взглянула на Оксану.

– Кто это, Коля?

– Я подруга вашей жены Нины, – пояснила женщина. Услышав это, дама круто развернулась и поспешила в другую сторону. Николай не сделал никакой попытки, чтобы ее удержать.

– Это не то, что вы подумали, – сказал он.

Вперед выступила Катя:

– А мы ничего не думаем.

– Это друг нашей семьи, – запинаясь, проговорил мужчина. – Нина ее хорошо знает. Рената иногда заходит поболтать.

– Наверное, чаще, когда жены нет, – вставила Зорина. – Иначе зачем ей так поспешно убегать?

Николай наконец справился с собой:

– Простите, а с кем имею честь? Я никогда не видел с моей женой ни вас, ни вас, – он поочередно посмотрел то на одну женщину, то на другую.

– Я познакомилась с вашей супругой в санатории, – начала Оксана. – Мы договорились с ней встретиться, но она не пришла на встречу. Мне хотелось бы с ней увидеться.

Лапиков вытаращил глаза:

– Не пришла на встречу? А как она могла на нее прийти, если Нины нет в городе? – его тон становился все более уверенным. – Кстати, если вы познакомились в санатории, то как можете не знать, что моя жена все еще там? Она приедет только завтра.

– Как завтра? – опешила Оксана. – Она уехала десять дней назад, раньше срока. И потому, что вы ее вызвали.

Николай захлопал ресницами:

– Уехала из санатория? Потому что я ее вызвал? Вы что-то путаете, милейшая. Я не вызывал свою жену. Я сам только вчера вернулся из длительной командировки. Так что вызывать Нину мне было просто незачем. Наша дочь у бабушки, с ней все в порядке. Это она вам сказала, что я ее вызывал?

– Да, – кивнула Оксана.

Теперь Лапиков смотрел на Катю:

– Здесь какая-то ошибка... Но, – он вдруг поднес руку к горлу, задыхаясь, – если моя жена вернулась в город, то где же она? Ее не было ни в нашей квартире, ни у матери. – Его лицо побледнело.

– Когда вы разговаривали с ней последний раз? – поинтересовалась Зорина.

Мужчина наморщил лоб:

– Недели две назад.

Теперь пришла очередь удивляться Кате:

– Две недели назад? И вас все это время не беспокоило, как она?

Николай замялся:

– Видите ли, мы поругались... не буду рассказывать, что послужило причиной ссоры, это не имеет к нашему разговору никакого отношения... Я считал виноватой ее и не собирался первым идти на попятную.

– Возможно, она звонила вашей дочери? – спросила Зорина.

Он покачал головой:

– Нашей дочери всего пять лет, и я не купил ей мобильный. У Нины не было возможности пообщаться с дочерью. У ее матери тоже нет мобильного.

Журналистка закусила губу:

– Получается, две недели до Нины никому не было дела, кроме ее подруги.

– Но если человек отдыхает в санатории, что с ним может случиться? – недоуменно произнес Николай и тут же перебил сам себя: – Господи, ну о чем я говорю? Ниночку же нужно искать. Вы не знаете, как заявить в полицию?

– Знаю. – Катя достала телефон и набрала Костю: – Здравствуй, дорогой.

Скворцов услышал ее взволнованный голос и занервничал:

– Что-то случилось? Ты дома?

– Да у меня все нормально, но я сейчас не дома, – ответила журналистка.

Костя ей не поверил:

– Ты меня не обманываешь? Все же что-то случилось. Полина заболела?

– Нет, ничего не случилось, и с Полиной все нормально. Я расскажу все дома, – успокоила его Катя. – Слушай, Костенька, запиши данные одной женщины и передай вашему дежурному. Ко мне обратилась за помощью знакомая дочери Вероники Макаровны. Нужно найти человека.

– Диктуй ее данные, записываю, – сказал Костя.

– Диктую, – отозвалась Зорина. – Лапикова Нина Ивановна, проживающая по адресу: Тихоокеанская, два, квартира четыре. Понимаешь, она уехала из санатория, в котором отдыхала, на десять дней раньше, якобы получив от мужа приказание срочно вернуться домой, и до дома не доехала. Сейчас выяснилось, что муж ни о чем ее не просил и вообще был в это время в командировке.

– В заграничной? – поинтересовался майор.

– Судя по всему, нет, – предположила Катя.

– И не шлохнулся две недели? – оторопел супруг.

– Выходит, так. Они были в ссоре, – сказала Зорина.

– Для меня это все равно дико, но в некоторых семьях, наверное, встречается, – вздохнул Константин. – И я не удивлюсь, если женщина отправилась в загул.

– Я бы тоже так подумала, если бы не их малолетняя дочь, – не согласилась журналистка.

– Особые приметы? – поинтересовался Скворцов.

Катя повернулась к Лапикову:

– Приметы вашей жены...

Николай не сразу ответил:

– Высокая блондинка, метр семьдесят пять. Голубые глаза, прямой нос. Особых примет нет.

– Маловато, – констатировал майор. – Но попробуем что-нибудь сделать. В каком санатории она отдыхала?

– Название санатория? – спросила Зорина Оксану.

– «Дубки», – отозвалась женщина.

– «Дубки», – передала мужу журналистка.

– Хорошо. Сейчас я отнесу эти сведения нашему дежурному и попрошу немедленно запустить машину, – сказал Костя.

– Спасибо, дорогой, – Катя положила телефон в сумочку и повернулась к Лапикову. – Я надеюсь, вашу жену найдут.

Николай побледнел еще больше:

– Надеюсь? Вы хотите сказать...

– Я хотела сказать только то, что сказала, – перебила его журналистка. – Хорошо, что вы наконец забеспокоились о ней. Вообще-то у вас было достаточно времени, чтобы сделать это раньше, – она взяла под руку Оксану. – Пойдемте, мне с вами нужно поговорить. А вас, – сказала она на прощание Лапикову, – прошу не уезжать из города. Вы можете в любой момент понадобиться полиции, если ваша жена не появится.

– Да я и не собирался, – Николай потоптался на месте и направился к подъезду.

– Неприятный тип, – пробормотала Оксана. – Вы ему верите?

Катя пожалала плечами:

– Полиция и я не играем в такие игры – веришь не веришь. Нам нужны доказательства. Кстати, Оксана, вы тоже хотели мне что-то рассказать. Думаю, в сложившейся ситуации это просто необходимо.

Женщина кивнула:

– Да, я тоже так считаю.

– А чтобы мы могли поговорить в спокойной обстановке, предлагаю поехать ко мне, – сказала Зорина. – Тем более я очень переживаю за свою девочку, хотя она и находится в хороших руках.

Оксана сразу согласилась:

– Да, конечно, поехали.

Они в молчании двинулись к остановке. Автобусы в этом районе ходили довольно часто. Через десять минут женщины уже поднялись в квартиру Кати. Полина давно проснулась и с удовольствием погрузилась в мир красочной сказки из книжки, принесенной Вероникой Макаровой.

– Мне очень неловко просить вас еще немного посидеть с дочкой, – обратилась Катя к соседке.

– А мне очень не хочется расставаться с вашей девочкой, – проговорила Вероника Макарова. – Она недавно проснулась, и сейчас мы рассматриваем картинки.

– Мы не будем вам мешать и пойдем на кухню, – журналистка потянула за собой Оксану. – Сейчас вскипятим чайник и побеседуем в нормальной обстановке. Только прошу вас ничего от меня не скрывать.

– Не буду, – честно призналась женщина. – Только найдите ее.

Катя включила электрический чайник и поставила на стол вазочки с печеньем и вареньем.

– Рассказывайте.

Оксана захрустела пальцами.

– Как я уже говорила, мы познакомились в санатории – жили в одной комнате. Нина сразу показалась мне очень светлым человеком, таким добрым и отзывчивым. От подобных женщин мужчины сходят с ума. Они не очень красивы, зато всегда в хорошем настроении.

Когда Нина смеялась, на щеках появлялись симпатичные ямочки, – Оксана вдруг улыбнулась. – И при этом она не выглядела счастливой женщиной. Я сразу подумала: с мужем у нее нелады.

Зорина насторожилась:

– Она жаловалась на него?

Оксана замахала руками:

– Что вы! Никогда. Наоборот, говорила о нем только хорошее. Она его очень любила, а он, похоже, вил из нее веревки. И при всем своем природном жизнелюбии Ниночка очень часто уходила в парк и там плакала. Однажды я застала ее на скамейке, хотела расспросить, что случилось, но Ниночка сразу вытерла слезы и перевела разговор на другую тему. Впрочем, – женщина вздохнула, – мы такие существа, что нам обязательно нужно выговориться. И Нина попыталась это сделать. Через несколько дней она сказала мне: «Ты не представляешь, в каком я сейчас состоянии. Кажется, я сделала ужасную вещь, но меня попросили об этом, и просьба выглядела вполне невинно. Я и подумать не могла, к чему это приведет. Возможно, я невольно помогла совершиться преступлению».

– Но тогда ты должна пойти в полицию, – посоветовала я.

Нина покачала головой:

– Я не могу этого сделать, во-первых, потому, что не уверена в своих словах. Во-вторых, я подставлю одного очень дорогого мне человека, – она сжала кулаки и встала. – Ксюша, мне нужно во всем разобраться, а потом решить, как поступить дальше. И я займусь этим сразу после возвращения из санатория, – Оксана взяла печенье и покрутила его в пальцах. – К сожалению, мы больше не возвращались к этой теме, хотя я и пыталась вернуться к разговору. Мне было интересно, что же могла натворить такая добрая и порядочная женщина, как Нина, однако подруга меня обрывала. Однажды ночью раздался стук в окно. Нина вскочила с постели и подбежала к стеклу. Я тоже поднялась с кровати, – Оксана поежилась. – Мне стало страшно. Я увидела того, кто стучал в наше окно. Это был мужчина словно из фильма ужасов. Горящие глаза и изуродованное шрамами лицо. Я вскрикнула, но Нина приложила палец к губам, помахала этому чудовищу рукой. Накинула шубу и вышла на улицу. Я видела, как они направились к парку, и дала себе слово: если через пятнадцать минут Нина не вернется, то я подниму тревогу. На мое удивление, подруга вернулась раньше, заплаканная, но живая и здоровая. Я бросилась к ней:

– Как ты? Кто этот человек?

Она отстранила меня:

– Вероятно, когда-нибудь ты узнаешь и об этом. А сейчас я очень хочу спать. Прошу тебя, ни о чем меня больше не спрашивай.

А следующим вечером Нина засобиралась домой. Тогда она мне и объяснила, что получила известие от мужа, который срочно требует ее возвращения в Приреченск.

– Но уже поздно, – пыталась возразить я.

– Я успеваю на последний автобус, – успокоила меня Лапикова. – А в Приреченске меня встретят.

– Вижу, мне тебя не остановить. Но ты же понимаешь: после всего, что я услышала от тебя, я буду нервничать, – сказала я на прощание. – Ты обязательно должна позвонить мне.

– Обязательно, – пообещала Нина и достала мобильный. – Сейчас я забуду твой номер и свяжусь с тобой сразу, как только смогу. Но ты не волнуйся. Все будет хорошо. А насчет того... Возможно, я ошиблась... Возможно, это все совпадение... не думай об этом.

– Дай мне на всякий случай твой телефон, – попросила я.

– Записывай, – Нина хотела продиктовать мне номер, однако мой телефон, как назло, разрядился.

– Я сама запишу тебе, – подруга оторвала от газеты клочок и нацарапала на нем цифры. – До свидания, моя хорошая. Мы не раз увидимся с тобой в Приреченске.

Потом Нина подхватила чемодан и вышла из комнаты. Она попросила не провожать ее.

– Вы не заметили, Лапикову кто-нибудь ждал? – поинтересовалась Зорина. – Может быть, она вызвала такси?

– Не знаю, – пожала плечами Оксана. – Это все, что мне известно, – она посмотрела на часы и встала. – Ну, не стану вас больше отвлекать от дел. Вы и так потратили на меня полдня. Огромное вам спасибо.

– Помогать людям – это моя работа, – журналистка направилась за гостьей к входной двери. Вероника Макаровна, держа Полину на руках, вышла в прихожую.

– Ты уже уходишь, Оксаночка? – спросила женщина. – Тогда и я пойду к себе. Пусть Катюша отдохнет от гостей. Хотя от этой дамы, – она погладила Полину по головке, – уходить не хочется. Но я еще обязательно приду к тебе в гости, – девочка улыбалась во весь беззубый ротик.

Катя взяла дочь на руки:

– А теперь иди к мамочке, мой котенок. Скоро и папа придет. Пойдем приготовим ему ужин.

Зорина посадила Полину в манеж и отправилась жарить картошку с луком и шампиньонами. Это блюдо Костик тоже любил. Оно шло вторым после голубцов, которые журналистка сегодня, конечно, просто бы не успела приготовить. Нарезая грибы кубиками, Катя напряженно думала. Вся история с Ниной Лапиковой начинала казаться странной, причем странным было все, включая ее отношения с мужем. Итак, медсестра «Скорой помощи» выбирается в недорогой санаторий. Для нее и мужа – инженера КБ и эта путевка, на тридцать процентов оплаченная профсоюзом, недешева. Однако женщина не дожидается конца отдыха, а сбегает, пробив в санатории только половину срока. Звал ли ее муж? Это маловероятно. Во-первых, за путевку уже заплачено, во-вторых, эта его дама, Рената, с которой его застучали возле подъезда, явно не друг семьи, а любовница, иначе зачем бы она так поспешно ретировалась? В-третьих, поругавшись с супругой, он не интересовался ею в течение двух недель. Разумеется, его алиби в связи с командировкой следовало проверить, но Зориной почему-то казалось: оно подтвердится. Куда же в таком случае девалась Нина? Кто был тот таинственный мужчина, навещавший ее в санатории? И что за тайну скрывала она от подруги? Какому преступлению могла способствовать эта женщина? Конечно, все предстояло выяснить. Зорина поежилась от мысли, что, скорее всего, Лапиковой уже нет в живых. Ни одна женщина, если она не пьяница и не наркоманка, не смогла бы вот так исчезнуть и не давать о себе знать своему ребенку и пожилой матери. Нет, тут что-то не то.

Журналистка взяла мобильный и позвонила Косте.

– Привет, дорогой, вот готовлю тебе ужин, – сказала она.

Скворцов причмокнул:

– Даже догадываюсь что. Голубцы ты сегодня вряд ли успела сделать, значит, меня ждут грибочки в сметане с картошечкой.

Зорина рассмеялась:

– Угадал. Костик, а по Лапиковой нет никаких сведений?

– Во всяком случае, похожего трупа нет, – ответил супруг. – Есть, правда, одна расчлененка, которую недавно достали из канализационного люка, но там и опознавать нечего. Головы и рук нет. Правда, имеется одна особая примета – шрам сантиметра два возле пупка, но этот Николай Лапиков о родинках, татуировках и шрамах не обмолвился, хотя я его и спрашивал.

– Нужно спросить других: мать этой Нины, подругу, – заметила Катя. – А вообще он мне не внушает доверия. Скользкий тип. Не вы, так я проверю его алиби.

– Зачем же самой беспокоиться? – откликнулся муж. – Это сделает наш несравненный Петюнчик. К тому же он давно рвется сменить обстановку. Вот и отправится в Москву, где

был Лапиков, по его словам. Кстати, Прохоров уже получил распечатку телефонных звонков Нины и ее супруга. Насчет этого он не соврал. В последний раз они общались действительно двадцатого января, то есть уже больше двух недель назад, и, во всяком случае, по мобильному муж ее домой не звал. С матерью женщина разговаривала за день до выезда из санатория.

– Кто еще ей звонил? – поинтересовалась журналистка.

– Звонков пять с телефона с неопределяющимся номером, – ответил Константин. – Один – с таксофона, находящегося неподалеку от санатория. Кстати, в день отъезда Нина выключила телефон, или ее заставили это сделать. Так что проследить, доехала ли она до Приреченска, довольно сложно.

– Костя, я поеду в «Дубки», – приняла решение Катя. – Это дело нужно довести до конца. Ну чует мое сердце: женщина попала в беду, если вообще еще жива. Ты знаешь, что она говорила своей подруге Оксане? – Зорина подробно пересказала мужу разговор с приятельницей Вероники Макаровны.

– Если Нине ничего не показалось, то ее могли выманить из санатория, – закончила Зорина.

Скворцов присвистнул:

– Да, неприятная история. Когда ты собираешься в «Дубки»?

– Если не возражаешь, прямо завтра утром, – ответила Катя. – Я могу взять нашу машину?

– Ну, разумеется, – сразу согласился Костя, но потом заволновался: – Но ведь это не ближний свет, Катюша. А дороги сейчас скользкие.

– Зря, что ли, со мной занимался тренер по экстремальному вождению, которого ты же мне и посоветовал? – усмехнулась Зорина. – Кроме того, как тебе известно, в моей жизни были такие гонки, что Шумахер бы позавидовал. Нет, тебе нечего за меня беспокоиться. И потом, сам знаешь, как туда ходят автобусы. А ночевать мне там что-то не хочется.

– Ладно, вымогательница, бери машину, но обещай ехать аккуратно, – сдался Скворцов.

– Обещаю, – с чувством произнесла Катя. – Давай не задерживайся.

Глава 4

Утром, доверив Полину свекрови Тамаре Михайловне, в прошлом – учителю математики, которая явилась к внучке с очередной игрушкой в руках, Зорина быстро оделась и вышла во двор, где под окнами стояла красная «девятка».

– Привет, моя ласточка, – журналистка всегда считала: машина как человек, с ней нужно разговаривать, ее нужно любить. Если автомобиль будет чувствовать любовь и заботу, он обязательно оплатит тем же. Его не придется часто чинить, ну а уж летать машина станет не хуже самой лучшей гоночной.

Женщина открыла дверцу, достала тряпочку и протерла стекла.

– Нужно, чтобы мы с тобой были самыми красивыми на автострате, – проворковала она. – Путь предстоит неблизкий. Но ты же меня не подведешь?

Вышедшее из-за тучи солнце бросило яркий луч на фары, и Зориной показалось: автомобиль подмигнул.

– Вижу, ты меня услышала, – обрадовалась женщина. – Тогда начинаем движение.

Она села на водительское сиденье, устроилась поудобнее и повернула ключ в замке зажигания. «Девятка» ласково заурчала. Судя по звукам, мотор работал отлично.

– Все у нас с тобой будет хорошо, – Зорина сняла автомобиль с ручника и нажала педаль газа. «Девятка» плавно тронулась с места.

Журналистка сразу свернула во дворы, стремясь выехать из города, потому что в последнее время в Приреченске были жуткие пробки. На объездных дорогах, на ее счастье, ничто не задержало, и через полчаса Катя выехала на автостраду и помчалась по направлению к санаторию, находившемуся в пятидесяти километрах от города. Дорога была действительно скользкой, но не так чтобы очень, потому что ее посыпали песком. Зорина ехала осторожно, как и обещала мужу, иногда бросая взгляды по обе стороны магистрали. Она знала: вскоре будет поворот направо, и немощеная дорога прямиком приведет к большому лесному озеру, возле которого они с Костиком любили отдыхать. Она дала себе слово с наступлением весны обязательно выбраться сюда с мужем и дочкой. Нельзя же постоянно заниматься только работой! Потом ее мысли перенеслись к Полинке, и с ними женщина доехала до места назначения.

Санаторий «Дубки» находился на территории живописного лесного массива и радовал глаз отдыхающих ухоженным парком. Тропинки и прогулочные дорожки, освещенные фонарями, создавали атмосферу уюта и покоя, необходимого во время отдыха, а фонтаны, не работающие зимой, радовали своей прохладой в жаркие дни.

Зорина припарковалась на стоянке возле «Дубков», закрыла машину и направилась к будке охранника. Пожилой мужчина с интеллигентным лицом, так не вязавшимся с современными представлениями о братии и людях, работающих в службе безопасности, уже спешил ей навстречу.

– Вы к кому?

Катя обрадовалась, что он ее не узнал.

– Понимаете, – начала она, – я писательница. Иногда мне необходимо побыть в красивом месте, подышать свежим воздухом в полном одиночестве. Вот сегодня я выбрала ваш санаторий.

Охранник скривился:

– Вы, девушка, можете поехать в ближайший лесок. Там вам помешают разве что зайцы и дятлы.

Зорина обворожительно улыбнулась:

– Если бы только они... Вам известно, что иногда в лесу нападают на одиноких девушек, и, кстати, вовсе не волки и медведи. У вас территория защищенная. Я хочу посидеть в вашем

парке в полной уверенности, что нахожусь в безопасности. Ну, пожалуйста. Позвольте мне это сделать.

– Это не положено, девушка, – сказал он строго.

– А если...

– Никаких если... Сказано – не положено, – нахмурился охранник. – И не советую искать дырки в заборе. Их нет.

Катя наконец решилась на эксперимент, который входил в ее планы. Вытащив из сумочки кошелек, она раскрыла его и достала сторубливку:

– Неужели из-за глупых правил мне отправляться назад? Я из Приреченска, а до него путь неблизкий. Может, мы с вами договоримся?

Охранник бросил взгляд на купюру:

– Да мне, если вас тут застанут, штраф в сто раз больше придется платить.

Зорина не смутилась:

– Поняла. – За первой сторубливкой показалась вторая. – Хватит?

Мужчина заколебался:

– Ладно, давайте сюда. Пройдите направо, там в парке есть скамеечки. Сидите тихо и не попадайтесь на глаза врачам. Они тут почти всех больных знают.

– А я считала, что и у охранников отменная память, – журналистка решила, что пора открывать карты. – Вы вообще читаете криминальную хронику?

Он пристально посмотрел на нее:

– А ваше лицо мне знакомо. Уж не вы ли и ведете эту криминальную хронику? Вы, кажется, журналистка и писатель детективов. Вот не припомню, как вас зовут.

– Екатерина Зорина, – ответила Катя.

Он поморщился:

– Значит, вы тут не просто так. Или действительно решили поработать на лоне природы?

– Очередное журналистское расследование, – подтвердила Зорина. – И я надеюсь на вашу откровенность. В противном случае придет полиция, а она может откопать много интересного. Вам этого хотелось бы?

Охранник шелкнул зубами:

– А вы умеете убеждать. И что же вы хотите от меня?

Журналистка достала мобильный и показала мужчине фотографию Нины Лапиковой, которую ей прислала Оксана.

– Что вы можете сказать об этой женщине? Только прошу ничего не скрывать. Она выехала из санатория, но домой не вернулась. Мы ищем ее, нам дорога каждая минута.

Охранник внимательно разглядывал снимок:

– Баба как баба, такие мужикам нравятся. Всегда улыбнется, всегда поздоровается. Любовник у нее имелся. Приходил он сюда по ночам, сами понимаете, каким способом.

Катя вытаращила глаза:

– Любовник? С чего вы взяли?

– А мужья так к женам не пробираются, – уверенно подтвердил охранник. – Они всегда за вон той сосной прятались. Только я подкрадывался и разговоры их по возможности подслушивал.

– Зачем? – спросила Зорина.

– А мне несчастные случаи в мое дежурство на территории не нужны, – парировал мужчина. – Только зря я тревожился. Он ее и пальцем бы не тронул, пылинки с нее сдувал.

– О чем они говорили? – поинтересовалась журналистка.

Мужчина улыбнулся:

– Он уговаривал ее уйти от мужа, утверждал, что тот ее не любит и не ценит. А он, мол, готов для нее и для ее дочери горы свернуть. А она то плакала, то целовала его и просила прощения. Каждый раз одно и то же. Я сам, бывало, слезу пускал, когда их слушал.

Катя кивнула:

– Понятно. Любовника можете описать?

Охранник хмыкнул:

– Описать его легко. Уж не знаю, где его так изуродовало, бедного. Все лицо в шрамах. В первый раз я просто задрожал от страха, когда его увидел. А впрочем, – размышлял он, – возможно, такие лица женщинам и нравятся. Ведь не зря утверждают: шрамы украшают.

– Да, о вкусах не спорят, – согласилась с ним Катя. – Эта женщина ушла из санатория двадцатого января, и больше ее никто не видел. Это было в ваше дежурство?

Охранник покачал головой:

– Нет. В тот день дежурил мой напарник Васька Дмитриенко. Вы с ним сможете поговорить только завтра.

– Спасибо за информацию, – поблагодарила Зорина. – Скажите, а кроме этого любовника к ней кто-нибудь приезжал?

– Во всяком случае, я не видел, – ответил мужчина. – Поверьте, я рассказал все, что знал. Об остальном у Васьки спросите. – Он вытер лоб рукой и поинтересовался: – А вы сейчас домой поедете или все-таки в парке нашем посидите? С таких людей, как вы, я никогда ничего не беру. Да и вообще этим не балуюсь. Хотя деньги ой как нужны. Вы думаете, нам здесь хорошо платят?

Журналистка усмехнулась:

– Да знаю я зарплаты охранников. Не беспокойтесь, мужу вас не заложу. А вот в парке вашем, к сожалению, погулять не смогу. Дочурка маленькая ждет.

– Понимаю.

Катя протянула ему руку, и они попрощались как старые друзья. Выйдя к стоянке машин, она набрала номер мужа:

– Привет, родной.

– Как ты? – взволнованно спросил Скворцов.

– Все нормально, – успокоила его Зорина и рассказала, что ей удалось узнать у охранника. Услышав о любовнике, Константин бросил:

– А не напрасно мы носимся с этой дамочкой? Судя по всему, она может прекрасно проводить время.

– Я уже говорила, – не согласилась с ним журналистка, – Лапикова не была ни алкоголичкой, ни наркоманкой. Ни проституткой, в конце концов. Мы даже не можем стопроцентно утверждать, был ли незнакомый мужчина ее любовником или просто поклонником. Ведь сказал же охранник: он убеждал ее оставить мужа, а она просила у него прощения и плакала. А это означает: Нина не собиралась оставлять Николая. Нет, с ней определенно что-то произошло. Возможно, завтра другой охранник просветит меня. Кстати, а ты узнавал насчет того шрама у Лапикова и матери Нины?

– Петька узнавал, – подтвердил Скворцов. – Николай снова заявил, что ни шрамов, ни татуировок, ни родимых пятен у его жены не было. Мать сказала то же самое. Впрочем, о шраме она могла и не знать. Он довольно свежий да еще в таком месте... а вот супруг знал бы.

– Ясно, – вздохнула Зорина. – Это даже приятная новость. У меня появилась маленькая, но надежда, что Лапикова жива.

– Ты домой? – поинтересовался Константин.

– Конечно. Поинтересовалась Катя.

– И все же повторю тебе еще раз, – назидательно сказал муж, – поезжай осторожно.

– Конечно, дорогой.

Катя снова открыла дверцу и села в прохладный салон.

– Ну, что, ласточка, соскучилась? – спросила она и повернула ключ.

Машина снова добродушно заурчала.

– Соскучилась, – констатировала журналистка. – Ну вот мы снова вместе. А теперь поедem домой.

Судя по равномерному звуку мотора, «девятка» не возражала.

Глава 5

Петя Прохоров, выйдя на перроне Курского вокзала, медленно зашагал к метро. Он давно не был в Москве и с удовольствием посмотрел бы красивый город, с каждым годом меняющийся в лучшую сторону, но получил строгое предписание: вернуться завтра. Гостиница, где останавливался Николай, находилась в двух часах езды от вокзала, правда, на двух транспортах: метро и автобусе. Лапиков не мог позволить себе гостиницу в центре и выбрал подешевле, ту, которую посоветовали в его КБ. Когда парень, наконец, добрался до нее и прошел внутрь, любезная администратор, полная крашенная блондинка с золотыми зубами, ставшая еще любезнее, когда увидела корочку, нашла данные о постояльце Николае Лапикове.

– Очень интеллигентный мужчина, – констатировала она. – И очень вежливый. Знаете, я уже давно работаю в гостинице и умею отличать хороших от плохих.

– Если бы никто не ошибался в своих оценках, – тихо сказал старший лейтенант и спросил громче: – Меня интересует, где он находился двадцатого числа. Точнее, с двадцатого на двадцать первое.

Она всплеснула руками:

– Представляете, а я могу вам помочь. Эту ночь дежурства я хорошо помню, потому что двадцатого был день рождения моей подруги. Я пыталась отпроситься у начальства и умоляла коллег, чтобы меня подменили, но все отказались. А подруга, понимаете, собрала всех старых друзей. В общем, то они звонили мне, то я им. Вот почему насчет ночи с двадцатого на двадцать первое могу ответить вам совершенно точно: этот Лапиков был в гостинице. Часов около восьми он подошел ко мне и спросил: «Утюжок не дадите? А то завтра в контору идти, а брюки никуда не годятся». Разумеется, я дала ему утюг. А около восьми утра он вышел из номера и вернул мне его: «Спасибо».

Петя пристально посмотрел на женщину:

– И вы уверены, что ночью он никуда не выходил?

Блондинка старательно закивала:

– Разумеется. Он просто не прошел бы мимо меня. Нет, в ту ночь мне постоянно звонили, и мне даже вздремнуть не хотелось. Уверяю: Лапиков никуда не выходил. Если надо, я подпишу любую бумагу.

– Спасибо, – поблагодарил ее Петя и достал мобильный телефон. – Товарищ майор, – доложил он отозвавшемуся Константину, – у нашего супруга стопроцентное алиби.

– А я и не сомневался, – буркнул Скворцов. – Надеюсь, ты еще успеешь на какой-нибудь проходящий поезд и будешь в Приреченске уже ночью.

– Это обязательно? – в голосе Пети звучали трагические нотки.

– А что у тебя за настроение? – удивился Константин. – Или уже надоела молодая жена?

Смотри, все расскажу Галине.

– Хорошо, шантажисты, – буркнул Петя, – я возвращаюсь. Ваша взяла.

– А в отпуск с женой поезжайте в Москву, – уже миролюбиво добавил майор. – Сам походатайствую, чтобы вам выделили путевочку в подмосковный санаторий. Заодно и на столицу поглядите.

– И на том спасибо, – отозвался Петя и поплелся на вокзал.

На следующий день Катя, снова поручив дочку заботам уже другой бабушки – своей мамы, Евгении Григорьевны, выехала в «Дубки» вместе с мужем.

– Как хочешь, но одну тебя я туда не пушу, – твердо сказал майор. – Чую носом: сегодняшняя охранник что-то знает. Ты, конечно, девушка, искушенная в разных беседах с

преступниками, однако вид моей книжечки на них подействует гораздо убедительнее твоих просьб.

Зорина взмахнула руками:

– Костик, когда я была против совместного отдыха?

Скворцов улыбнулся:

– Да, полноценным отдыхом это не назовешь, но на безрыбье, как говорится... в общем, собирайся...

Поцеловав дочурку, супруги сели в машину и отправились в путь. Костя вел автомобиль и оглядывался по сторонам, предаваясь воспоминаниям:

– Катюха, а помнишь, как мы с Киселевыми ездили в это место за земляникой?

Журналистка рассмеялась:

– Да, мы еще тогда заблудились и еле отыскивали дорогу назад. Зато впечатлений хватило на целый год!

Она не преувеличивала. Настя, жена Павла, давно хотела отправиться в лес, чтобы насобирать земляники, росшей там в изобилии. И вот в одно из таких редких для полицейских свободных воскресений пары наконец выбрались на свежий воздух. Они решили взять такси, чтобы не бояться за оставленные автомобили. Таксист подвез их к одной из тропинок, ведущих в гущу смешанного леса, и они почти налегке (в рюкзаках лежала легкая закуска) отправились в самую чащу. Почему-то никто не думал об обратном пути. Полицейские надеялись на свою память. Через несколько километров достаточно чистого и богатого земляникой леса они вышли на болото. Ползавшие возле него змеи испугали компанию, хотя мужчины и пытались шутить:

– Интересно, это гадюки или ужи?

Женщины их веселья не разделили. Желания догнать земноводных и выяснить, ужи это или гадюки, как-то ни у кого не возникло. Зато мысль вернуться назад появилась у всех. Тем более лукошки уже были наполнены доверху. Все повернули назад – и вот тут выяснилось, что точной дороги обратно не знает никто. Поваленных елей, с какими-то особыми кривыми стволами, которые были взяты полицейскими за ориентиры, оказалось достаточно. Супруги плутали по какой-то болотистой местности и уже вспоминали лешего, сбивавшего их с пути, как вдруг, повернув наугад, вышли на небольшую опушку, просто усыпанную земляникой. Они присели совсем ненадолго и, не сходя с места, каждый набрал несколько горстей ягод.

– «Кладовая солнца!» – воскликнула Катя. Друзья утолили голод и двинулись дальше. Словно по взмаху волшебной палочки, они перестали сбиваться с пути и вскоре вышли на трассу.

Катя и Костя вспомнили, как удивились их родители, когда они принесли почти два ведра земляники! Ягоду варили, крутили из нее компоты, запекали в торты и пирожки. Думая об этом прекрасном моменте в их жизни, Катя улыбнулась:

– Надо снова отыскать эту «кладовую солнца».

– Обязательно, вот только наступит весна, – подхватил Константин. Болтая, они не заметили, как пролетело время, и «девятка» подъехала к воротам санатория. Журналистка удивилась, заметив, что навстречу спешит вчерашний охранник.

– Здравствуйте, – кивнула она ему. – Но вы говорили, что сегодня будет ваш напарник.

Стоявший рядом Костя закусил губу. Его охватило тревожное предчувствие. Пожилой мужчина развел руками:

– Обещал, девушка. Да оно вон как вышло... Директор санатория не разрешил уезжать домой, пока сменщик не придет. А он не торопится. Звоню – телефон отключен.

– Он любитель выпить? – поинтересовалась Зорина.

Мужчина замотал головой:

– Да вы что?! У нас таких не держат. Иногда в санаторий такие люди приезжают... политики, артисты, певцы... Нет, директор дорожит его репутацией... Впервые мой напарник не спешит на работу. И ведь знает, что могут уволить.

Супруги переглянулись.

– Вам известен его адрес? – спросил Скворцов.

– А как же. Он, как и мы, приреченский, – кивнул охранник.

– Диктуйте, – Костя вытащил блокнот.

Мужчина старательно продиктовал ему координаты приятеля. Скворцов попробовал набрать его:

– Действительно, абонент недоступен. – Он повернулся к жене: – Катюша, я прошу тебя побыть здесь и попробовать пообщаться с персоналом. Может быть, узнаешь что-нибудь еще. Я отправлюсь на квартиру к охраннику.

Журналистка задрожала:

– Ты думаешь...

– Мне хотелось бы думать о другом...

Она быстро обняла мужа:

– Поезжай.

Майор снова взял мобильный:

– Павел? Привет, это я. Тут такое дело. Охранник, с которым мы планировали поговорить, не вышел на работу. Да, телефон не отвечает. Бери Петьку и на всякий случай Михальча и отправляйтесь по адресу, – он назвал улицу, номер дома и квартиры. – Я буду там, как смогу. Если этот Дмитриенко не откроет дверь, вызывайте участкового и взламывайте. Да. У меня самые плохие предчувствия. – Он нажал кнопку отбоя и посмотрел на Зорину: – Ну, все, родная. Я помчался.

– Только не гони, – попросила она, – и обязательно позвони, когда что-нибудь выяснится.

Он кивнул:

– Обязательно.

Глава 6

Охранник Василий Дмитриенко жил в собственном доме, доставшемся от родителей, на одной из окраин города. Полицейские доехали до площади Адмирала Макарова и свернули вправо. Нужно заметить, родители Дмитриенко облюбовали место в редкостном экзотическом уголке Приреченска – балке Дианы. Она была небольшой, не слишком круто спускалась к озеру, и весь ее склон сплошь покрывали домики, похожие на сказочные. Проходы между домиками никто не осмелился бы назвать переулками – так они были узки, каменисты и извилисты. Друзья бросили машину и пошли пешком. Когда Киселев был здесь в последний раз, он с восхищением рассматривал местность и почему-то – наверное, потому, что его дочь сейчас читала «Алые паруса», – думал о гриновских городах – Лиссе, Зурбагане. Теперь же его беспокоили совсем другие мысли, и он злился на Катю, которая вешала на их отдел очередное преступление. Начальник их отдела полковник Кравченко и так каждый день бушевал на оперативках, торопя своих подчиненных скорее найти убийцу предпринимателя и закрыть дело. Его супруга пообещала огромную сумму тому, кто первым отыщет убийцу ее мужа, скрывавшегося пока так хорошо, что никто его не видел и не слышал. Вот это и беспокоило Павла. Если сейчас на них повиснет еще один труп, они просто зашьются.

Петя, шедший впереди, выглядел довольно бодрым несмотря на то, что всю ночь провел в поезде. Он и наткнулся на дом Дмитриенко, маленькую двухэтажную хибарку. Судя по всему, ее хозяин еле сводил концы с концами. Дверь ветхой калитки, почерневшей от времени, дождей и ветра, оказалась незапертой. Киселев для приличия постучал. Из дома и сада не доносилось ни звука.

– Пойдем, – кивнул он коллегам. Они вошли на участок. Дом из белого камня был далеко не новый и не большой, но уютный. В саду хозяин соорудил нечто вроде места отдыха со столом и табуретками. Неподалеку стоял мангал. Деревянный туалет с душем находились в конце участка.

В саду росли яблони, груши и ягодные кусты.

– Эй, есть здесь кто-нибудь? – громко спросил Павел. Ему ответила какая-то звонкоголосая птичка, сидевшая на заснеженной яблоне. Прохоров потянул на себя входную дверь, и она открылась.

– Нехороший знак, – прошептал эксперт.

Киселев прошел в дом, состоявший из трех комнат и кухни. В первой, самой большой, вероятно служившей хозяину гостиной, все было перевернуто вверх дном, и создавалось впечатление, как будто тут что-то искали. На полу валялись деревянная шкатулка и портмоне. Сам хозяин лежал на потертом ковре, неловко подогнув под себя ногу. В его светлых, посеребренных сединах волосах запеклась кровь. Михалыч подскочил к нему и пощупал пульс.

– Он мертв, – эксперт приподнял веки Василия. – Судя по всему, с ночи. Но точнее скажу, как всегда, при вскрытии.

– Вызывай участкового и понятых, а еще позвони Скворцову. – Киселев сел на диван с кое-где выглядывавшими пружинами, обхватил руками голову и застонал.

Проводив глазами красную «девятку», Катя несколько секунд стояла в растерянности. Пожилой охранник с жалостью посмотрел на нее:

– Выходит, зря такой путь проделали?

Зорина хмыкнула:

– Надо же! Тут бы мне впору вас пожалеть: вы небось и не завтракали толком. Да и дома вас ждут. А вы меня жалеете.

– А моя работа как военная служба, – усмехнулся охранник. – Кстати, вы мне вчера представились. Я запомнил: вас зовут Екатерина. А вот я вам не представился. Алексей Иванович Никулин, – и он протянул женщине руку, которую она крепко пожала. – Знаете, – продолжал Никулин, – я вот тут думал, чем еще могу вам помочь. Насчет этого мужика, ее любовника, еще кое-что могу добавить. Нога у него была... не представляю, какого размера. Наверное, шестидесятого. Это я по его следам определил. Кстати, мы можем вместе с вами на них посмотреть.

Журналистка опешила:

– Разве они сохранились?

Алексей Иванович кивнул:

– А посудите сами... Возможно, в Приреченске в этот день снег и шел, а тут крепкий морозец и солнышко светило. И после никаких осадков не наблюдалось. Думаю, еще есть на что посмотреть.

– Пойдемте скорее, – засуетилась Катя.

Охранник взял женщину под руку и повел к высокой сосне. Белочка, сидевшая на нижней ветке, покосилась на Зорину черной бусинкой глаза.

– Орешков не взяла, – сокрушенно заметила журналистка. – Как-то не подумала, что белок кормить придется.

– Да у них тут кормушек хватает, – успокоил ее Никулин. – Вот под этой сосной-красавицей они и миловались. А вот и следок. Поглядите, какая лапища!

Катя взглянула на снег, испещренный узорами следов. Рядом с аккуратным отпечатком женского сапожка красовался след огромного мужского ботинка.

– Богатырь! – ахнула Зорина.

Алексей Иванович кивнул:

– Такую обувь вряд ли в обычном магазине купишь. Не иначе ее другу на заказ ботинки делали.

Журналистка чуть не расцеловала мужчину:

– Вы просто молодец.

В ее кармане запиликал мобильный.

– Это муж, – пояснила она. – Наверное, уже получил информацию о вашем напарнике. Да, Костя, – сказала женщина в трубку. – Это точно?

Ее взгляд помрачнел. Никулин понял все без слов:

– Он мертв?

Она опустила голову:

– Да.

– Его убили?

Зорина пожала плечами:

– Пока не выяснено.

– Если Вася дежурил в тот день, он вполне мог что-то увидеть или услышать, – сделал вывод Никулин, – и что же это за женщина такая была? С виду скромная и приветливая. А какие страсти из-за нее разгорелись.

– Не знаю, – призналась журналистка. – Спасибо вам за информацию. Пойду побеседую с кем-нибудь еще.

– Медсестра у нас в физиотерапевтическом кабинете очень душевная, – сказал на прощанье охранник. – Зовут Валентина. Многие ей здесь душу изливают.

– Лапикова дружила с соседкой по комнате, – возразила Катя.

– Ну и что с того? – не удивился Никулин. – Вы с этой медсестрой Валечкой побеседуйте. Она даже самых нелюдимых разговорить может.

– Спасибо вдвойне, – Зорина махнула рукой и отправилась в лечебный корпус санатория. Кабинет физиотерапии она нашла сразу. Очереди возле него не было, и журналистка приоткрыла дверь. Медсестра средних лет, сидевшая за столиком, приветливо улыбнулась ей.

– Вы ко мне? Давайте направление. Что вам назначили?

– Вы Валя? – поинтересовалась Катя.

Женщина удивленно кивнула:

– Я действительно Валя, но какое это имеет значение? Или вы желаете, чтобы курс лечения провел вам кто-нибудь другой?

Зорина немного смутилась:

– Я к вам по делу.

Черные брови медсестры взлетели вверх:

– Вот как? Что ж, все равно проходите. Итак, я вас слушаю.

– Я Екатерина Зорина, журналистка из Приреченска, – представилась Катя.

Черные глаза медсестры расширились:

– Да что вы говорите? Сама Зорина? Если бы вы знали, с каким удовольствием я читаю ваши статьи и детективы. И что же вас ко мне привело? Я готова помочь чем угодно.

Журналистка улыбнулась:

– Спасибо за добрые слова. Меня интересуется Нина Лапикова.

Валя снова удивилась:

– Нина? Почему Нина?

– Видите ли, – не стала скрывать Катя, – двадцатого января, не дождавшись конца отдыха, Нина уехала домой. И с тех пор ее никто не видел.

Медсестра захлопала длинными ресницами:

– Нина не вернулась домой? Этого не может быть! Она заходила попрощаться и сказала: мол, ее вызывает муж. Наверное, это какое-то недоразумение.

– Нет, к сожалению, – вздохнула Зорина. – Иначе бы меня здесь не было. Дело в том, что муж не вызывал жену из санатория. Николай в это время находился в Москве в командировке и действительно не звонил Нине. Впрочем, она не появилась не только в своей квартире, но и у матери, где оставила дочь-второклассницу.

Валя прикрыла рот ладонью:

– Вы хотите сказать, он ее убил?

Теперь пришел черед удивляться Кате:

– Ее муж не мог этого сделать.

– Да я не о муже, – медсестра махнула рукой. – Ниночка рассказывала мне о поклоннике Вадиме, правда, совсем немного. Я так и не узнала, кто он и откуда. В общем, ничего, кроме имени и того, что он очень любит ее, а она не может бросить мужа.

– Значит, его зовут Вадим, – констатировала журналистка. – Кстати, мы сейчас его разыскиваем.

– И в то же время в это мало верится, – Валя поправила сама себя. – Он ее боготворил. Говорил: «Я тебя, Ниночка, буду ждать, сколько потребуется. Все равно ты уйдешь от Николая», – медсестра постаралась улыбнуться. – А может, ничего страшного с ней не случилось... Найдется наша Ниночка?

– Мы делаем все возможное, чтобы ее найти, – ответила Катя.

Валя вдруг щелкнула пальцами:

– Она явно боялась ту женщину!

– Ту женщину? – Зорина наморщила лоб. – О ком вы говорите?

Медсестра сглотнула:

– Однажды мы сидели с ней в холле после обеда. Обычно в такое время людей у меня не бывает. И Ниночка скучала. К Оксане приехали муж и сын, и они отправились на прогулку. Ну,

Ниночка и предложила мне посидеть. Мы говорили о политике, когда в холл вошла женщина и пристально посмотрела на Нину. Ниночка вдруг побледнела и быстро отвернулась.

«Пойдем отсюда скорее», – шепнула она. Мы поднялись и почти побежали в комнату Лапиковой, как будто незнакомка гналась за нами. Позже я узнала: эта дама приходила устраиваться аниматором. Возможно, они с Ниночкой пересекались где-нибудь раньше. И все равно, – она недоуменно взглянула на Катю, – почему же Лапикова так испугалась?

– Эта женщина устроилась к вам? – поинтересовалась Зорина.

Медсестра отрицательно покачала головой:

– Нет. У нас уже есть один аниматор. Правда, он собирался уходить, но передумал.

– Вы ее видели еще когда-нибудь? – спросила журналистка.

– Нет, – твердо ответила Валентина.

– И больше о ней ничего не знаете?

Женщина вдруг хлопнула себя по лбу:

– Когда она уходила, ее вышел провожать наш администратор. Кажется, он назвал ее Татьяной и пожелал удачи в другом месте. Вы можете спросить его о ней, вероятно, ему известно больше, чем мне.

– Как его зовут и где его можно найти? – поинтересовалась журналистка.

– Нашего администратора зовут Евгений Иванович, – сказала Валя. – Сейчас вы можете найти его в кабинете, – она объяснила, как к нему пройти.

Поблагодарив любезную медсестру, Катя отправилась к администратору, который сидел в своем кабинете и что-то писал. Увидев Зорину, он прищурил зеленые узкие глаза и погладил плешь на затылке:

– Мне знакомо ваше лицо. Где я мог вас видеть?

– Значит, вы любитель криминальной хроники, – ответила журналистка.

Евгений Иванович хлопнул в маленькие ладошки:

– Постойте, вы та самая журналистка... И фамилия у вас легко запоминающаяся... Раньше был такой политический обозреватель... Кажется, вы Зорина...

– Совершенно верно, – подтвердила Катя.

– Хотите у нас отдохнуть или пришли по делу? – поинтересовался мужчина.

– По делу, – отозвалась журналистка.

Он заерзал на стуле:

– Но постойте. Если вы ведете криминальную хронику... то не вижу причины приезжать сюда. У нас приличный санаторий, и все тихо. Преступления нужно искать в другом месте.

– Вы знаете эту женщину? – Катя показала ему фотографию Нины Лапиковой.

Администратор кивнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.